

БОГАТЫРСКИЕ ПЕСНИ

I

– Где ты бродишь,
мой конь белогривый,
в скольких росах
омыл ты бока?
Ты слетел
серой птицей с обрыва
и унес
от врагов седока.
По степи мы неслись,
словно ветер.
Зря над всадником
ворон кружил.
И должник твой
на этом я свете.
Волю вольную
ты заслужил.
Ну а если
опять почернеет
Даль степная –
приволье твое,
ты оставь
кобылиц поскорее,
знай, изострены
Меч и копье.
Станем в поле
отчаянным смерчем,
обратим вражьи полчища
в пыль.
**И в пределах чужих
будет смертью
им дышать
даже смятый ковыль.**

II

– А я буду ночевать
на лугу.
В душном доме я уснуть
не могу.
Головою лягу в пряны
цветы,
Чтоб приснилась мне красивая
ты.
Принакроюсь я травой
луговой,
Чтобы слышать шепот ласковый
твой.
А ногами в серый камень
упрусь –
С того камня начинается
Русь.

III

– Ворон, мой спутник,
да будешь ты сыт:
сильный, жестокий
противник грозит.
Правда – за нами,
и смерть не страшит:
пламень небесный
пролился на щит.
Шлемы – долгой!
Брони старые – с плеч!
Нынче себя
не придется беречь.
Конь мой, бессмертный
ты ярых кровей –
пришлю тебе тьму
разметаю по траве!
Меч мой,
не раз послужил ты Руси.
Горним огнем

вражью силу рази!
Морем безбрежным
быть вдовьим слезам.
Враг мой,
меня потревожил ты сам.
К бою, так к бою.
Вот ты, и вот я.
Ветер – свидетель,
а Небо – судья!

IV

Волки выли с вечера
По увалам встреченным.
Зорко глядя, вороны
Не летели в сторону.
Утром, с злыми тайнами,
Мчались галки стаями...
К полдню туча черная
Скрыла пламя горнее
На отряды дружные,
И ряды кольчужные
С воинами зрелыми
Дождь пролился стрелами.
Из степи взъерошенной
Налетели коршуны.
День-деньской их сдерживал
Полк самоотверженный.
С верою-надегою
Пали воины многие.
Ослабев на треть в сечи,
Отступили русичи.
Но лишился крепости
Враг в победной слепости...

V

От холмов, где ал закат,
Стаей витязи летят.
Копья долги, горячи,

Под зарей искрят мечи.
Каждый всадник обнажен,
Будто божий воин он.
Жжет огнем суровый взгляд –
Ни сомнений, ни преград.
Миг – и ужаса полна
Чужеродная волна.
Степь от возгласов дрожит
Миг еще – и враг бежит...

VI

Черны вороны
рано граете
И на пир зверей
собираете:
Весь изрубленный
и израненный,
я живой еще –
в Небо рано мне.
От чужих холмов,
мера путь степной,
унесут меня
до земли родной.
Через семь ручьев
и сосновый бор
град откроется,
будет княжий двор.
И слетит ко мне
голубицею
Лада нежная,
светлолицая,
И прольет слезу
на чело мое.
И взойдет во мне
солнце новое.

ПЕТР И ФЕВРОНЬЯ МУРОМСКИЕ

Бояре и Петр

– Что ты, княже, взял простолюдинку?
Или нет девиц в родах боярских?
Может, на лице Февроньи краски
Ярче, чем у ложкарей на рынке?
Жены с нами поругались ныне.
И ответить им не смеем веско.
Можно ли, чтоб лебедями дерзко
Управляла серая гусыня?
– Вы, бояре, больно говорливы...
Языки бы вам связать узлами.
Так почто не в силах сладить сами
С женами, что бесятся ревниво?
А Февронья не сера – неправда.
Сам заметил, зыркаете грешно,
Стан ее, как у березки вешней,
Примечая. Нет стройнее Лады.
И умом она боярынь многих
Превзошла. А что проста в привычках, –
Пух наивный... Оперится птичка,
Будет мне в правлении подмогой.
И не жить мне без нее на свете:
Хворь во мне она лишь укрощает.
Иль никто из вас о том не знает?
То-то и оно... Я вам ответил!

Февронья и Петр

– Князь мой милый, голубь мой сердешный,
Слышу разговоры за спиною.
Если очень трудно быть со мною,
Ты скажи мне – я уйду поспешно.
А лечить тебя и так я стану.
Позовешь – все язвы молча смажу,
Покрещу. И не притронусь даже
Жаркими губами к новым ранам.
Птица в небе завсегда и свищет,

Радуясь восходу солнца, свету.
Рассылая по лугам приветы,
Потому что большего не ищет...
– Что ты, что ты... Вера между нами.
Не терзай мне сердце. Грех – сомненье.
Ты дана мне Богом во спасенье.
Мы с тобою венчаны во храме.
А боярынь дерзость – не преграда.
Их гордыня гложет – это ясно.
Пусть мозолят языки напрасно.
Ты мне любя, ты моя отрада!
Ты теперь во всем, что есть родного:
В роднике твои услышу речи,
В поле с ветром твой привет я встречу...
Ничего не надо мне иного.

Бояре и Февронья

– Не по родовитости, Февронья,
Нам с тобою говорить о важном.
С князем говорили неоднократно,
Только болен он тобою ноне.
Из чего свои готовишь мази?
В чем твоя невиданная сила?
Уж не колдовством ли ты прельстила
Нашего доверчивого князя?
Как с тобой расстаться, он не знает.
Ну тогда сама покинь наш Муром.
В городе с тобою стало хмуро:
Смута простолюдыя назревает.
Возомнила чернь, что может спорить,
Осуждать боярские приказы.
Ты причина этакой заразы.
Без тебя совсем не знали горя...
Вот и жены наши взбеленились.
Не хотят с тобой за стол садиться.
Полно те княгиню рядиться.
Уезжай отселя, сделай милость.
– Сладок мед, да только пчелки жалят.
И иного ждать от них не стоит.

Платье для трудов ловчей простое.
Родины ветра теплее шали.
Ну а травы силою целебной
Наделил Господь. Я, христианка,
Ведаю о том и язвы, ранки
Заживлять могу по воле Неба.
Но насильно мил не будешь все же.
Я навек покину Муром, если,
Побожась, мне отдадите с честью
То, что для меня всего дороже.
– Слава Богу, так-то будет лучше.
Забирай с собою то, что хочешь.
Бог – свидетель. Пусть ослепнут очи,
Если договор с тобой нарушим.

Бояре и Петр

– Князь, решай, ответа ждут вельможи
Ведь Февронья не меха собольи
И не злато хочет взять с собою -
Только то, что ей всего дороже.
А дороже, как сказала давче,
Ей супруг, что дан веленьем Божиим.
Выбору противиться не можем:
Поклялися в том – нельзя иначе.
-- Что же думать тут... Я еду с нею.
Без нее лучиною сгораю.
Мне она – жена и мать вторая,
Лекарь и сиделка – всех роднее...
От меня наместника не будет:
Временщик любой подобен вору.
Как отбуду, вам решать собором
И добром, за кем тут будут люди.

Петр и Февронья

– За долами Муром, за холмами.
Сердце давит, нету мне покоя.
И лары седые над рекою,
Как судьба моя, играют с нами.

Вёдро будет или непогода?
Вот и Бог что скажет, как представлюсь:
Бросил крест свой, выбрал вольный парус –
Не достоин княжеского рода?..
Что там своевольные бояре,
От меня избавившись, затеют,
Что там в головах у них созреет?
Чую сердцем смутный запах гари.
Как мне быть, Февронюшка, что делать?
Ты одна мой верный друг по жизни,
Ты все знаки видишь. Подскажи мне,
Долго ли мириться с сим уделом?
– Не кручинься, мой супруг усталый –
Сердца моего любовь, отрада.
На судах твоих все так, как надо.
Берег их хранит до зорьки алой...
Бог – заступник наш, хоть мы и нищи.
Видишь тот дрючок, прямой, как спица,
Поварами торкнутый в землицу
В прошлый вечер для готовки пищи. .
Ветка проросла на нем живая,
И листок смолистый развернулся.
Это знак нам – Отче улыбнулся.
Перемена ждет тебя большая...

Муромцы и Петр

– Князь, отец наш, Богом молим, просим:
Возвращайтесь с Февроньей в Муром.
Поднялася в нем большая буря
И кровавые пылают росы.
Обезумели совсем бояре.
Похвалялись родом, будто дети,
На княженье муромское метя.
А потом и задрались в угаре.
За мечи схватились да за пики,
Молодцов для битвы снарядили,
Много люду сдуру погубили.
И кругом разор теперь великий.
Вдовы воют, как волчицы в поле...

Посекли бояре и друг друга.
Кто из ихнего остался круга,
Как и мы, и любят вас, и молят
Мы Февронью в град зовем княгиней,
Жены наши будут ей покорны.
В Муроме – отеческие корни:
Твой он, князь. И мы твои отныне...
– Эх, бояре... С корысти ослепли.
Ни людей, ни родины не жалко.
То ли солнце им горит не жарко,
То ли речки пересохли в пекле?
Все б им жить обманом да побором,
Доводя народ до исступленья,
Учиняя погубу да тленье,
На соседа глядя татем, вором.
Мало что ль оброчного народа
И живот подводит с голодухи?
Так не надо наводить порухи,
Заселяйте землю, ждите плода.
И луга наполнятся стадами,
Будут нивы шелковы, как небо,
А амбары будут полны хлеба...
Мы вернемся в Муром. Отче – с нами.

РОСТОВ ВЕЛИКИЙ

1

Пусть умчат меня ветра
в град Ростов.
Там сиянье, словно встарь,
куполов,
И озёра, как глаза
у земли,
Видят лик Его
в небесной дали.
Там холмы,
что ветхих сказов древней,
Как шеломы
чудо-богатырей.
Там костёр походных зорь
не потух
И живёт славянский
праведный дух.

2

Мне пять лет,
и мне суровый
снится сон. На высоте
Иоанна Богослова
я – распятое на кресте.
Вижу:
каменные стены
то рассветны, то грустны,
то, как стражи лет степенны,
то грозой раздражены,
храмов выцветшие двóры
и обвисшие крыла,
тьнь Успенского собора,
тихие колокола.
Вниз кричу фигурам мрачным:
«Вы, бредущие в миру,
поднимите взор, иначе

в одиночестве умру»...
Вещий сон:
всю жизнь я буду –
на тревожной высоте,
веря, что услышат люди,
крик мой в тщетной суете.

3

В тихих Вариницах
алеет восток.
У боярыни
родился сынок.
Нарекли
Варфоломеем его.
Русь не ведала о нём
ничего.
От гордыни распухали
князя.
И татарина грозней
было Я.
Истерзала россов
княжья вражда.
Ну какая в ней
народу нужда?
Что там молвить –
нет нужды никакой.
Да ещё и от татар
непокой.
Ноги нехристям
изволь целовать.
Стонет Русь.
Она ужели не мать?
Жизнь под ворогом –
одна маета.
Кто бы милости спросил
у Христа...
Рано сердцем вызрел:
Варфоломей
И слышал стон

земли и людей.
Долго в пустоши
молился за всех.
Больно тяжёк
падших русичей грех,
Но тяжка
и вековая беда...
И обрёл он
имя Сергей тогда.
Чему быть,
его узрели глаза:
вновь на Русь идёт
большая гроза.
И сошлись князья,
пред старцем смирясь.
И увёл на Дон всю рать
Дмитрий-князь.
Были стрелы у ордынцев
остры,
но святились
русов души-костры
И не гасли там,
где рати дрались,
воспаряли с словом Сергия
ввысь.

4

Ростов Великий..
Святые лики
на перекрёстках,
среди дворов.
Их не окликнуть,
и все привыкли
не замечать их,
как древний ров,
как вал старинный
поры былинной,
и камень белый
кремлёвских стен,

и в бездне синей
бессмертье линий
славянской веры,
и грязь измен.
Ростов на Нёрле,
как узел нервов...
Идёт сражение
с ордой слепцов,
с глухим неверьем
в духовность эры,
в наказы древних,
как Нерль, отцов.

5

Над озером Неро́
всё храмы да церква́.
Как неба благодать,
живая синева.
Бегут, бегут огни
по куполам вдали.
Соединились в них
свет неба, соль земли.
И как хранитель уз
таинственных мостов,
стоит, спасая Русь,
Великий град Ростов.